

САНЯ СЛАДКАЯ

В объятиях лжи.
ОБМАНИ, НО ОСТАНЬСЯ

18+

Саня Сладкая

В объятиях лжи.

Обмани, но останься

<https://litres.ru/74616723>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Ты что, сумасшедшая?! Я же сказал, что никуда тебя не отпускаю!

Глеб смотрит на меня мрачно нахмутив брови. Таким я его еще не видела. Мы стоим почти вплотную и смотрим друг другу в глаза. А может, он прав, и я себе все придумала? Нет. Пусть не надеется, что я поверю в очередную ложь.

- Глеб. Я все видела своими глазами. Не пытайся меня обдурить. Ты меня предал, ты был с другой!

Я разворачиваюсь, и уже собираюсь уйти, как вдруг чувствую резкий толчок в спину. Секунда, и, нелепо взмахнув руками, я лечу по ступенькам вниз.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

В объятиях лжи.

Обмани, но останься

Пролог

- Да ладно тебе, ты все сделал правильно, все тщательно продумал, осечек быть не должно. Попробуешь с ним поработать, быстро кредит отобьешь. Уж я-то тебя знаю, если ты что-то начал, то обязательно доведешь дело до конца. Сидишь, как на похоронах! Между прочим, это один из самых дорогих элитных клубов города, и девочки тут – закачаешься! Ты только глянь, одна красotka тебя глазами так и сверлит.

Смотрю в сторону барной стойки, но не разделяю Димкиной радости. Сегодня мне не до развлечений. Впервые я решил рискнуть и ввязался в дело, в котором не сильно разбираюсь. Да и этот подрядчик показался мне мутным – говорил много, а по делу – пшик. Дерганный какой-то, скользкий. И что на меня нашло? Даже алкоголь поперек горла, настроения – ноль, но раз уж начал, отступить уже некуда. Но все же, надо позвонить, пробить его по каналам еще раз. Мало ли, вдруг Матвей что-то случайно упустил...

Димка пихает меня локтем и я, наконец, замечаю, что к

нашему столику, плавно покачивая бедрами, приближаются две девушки. Сразу видно, что охотницы за кошельками. Одна немного пухленькая, в красной, обтягивающей юбке, а вторая в узком вечернем платье, которое полностью покрыто золотыми блестками. Вздыхаю, потому что мне неинтересны обе.

- Мальчики, а вы, случайно не скучаете? - Та, что в золотистом платье хищно улыбается и смотрит прямо на меня. - Не хотите угостить дам коктейлем?

Я молчу и позволяю Диме взять инициативу на себя.

- О чем разговор, девочки, присаживайтесь. Мы как раз думали о вас. Сейчас что-нибудь закажем, пообщаемся. А это, - Дима поворачивается ко мне, - мой лучший друг Глеб. Между прочим, важная шишка, директор одной известной пилорамы, почти миллионер!

Смотрю на него как на идиота, и он не выдерживает, ржет во все горло.

Толстушка смущенно присаживается на край кожаного дивана и опускает глаза, а та, что в золотом, садится рядом со мной. Примерно через час напряжение отпускает, и я даже умудряюсь поддерживать разговор ни о чем. Девушек я давно окрестил «толстушка» и «тощая», потому что сразу же забыл их имена. Под тонной косметики не разобрать, как они выглядят на самом деле, но если честно, то толстушка мне пришлась больше по вкусу. От тощей так и веет какой-то странной нервозностью. Она постоянно смеется и говорит

какую-то ерунду, явно пытаюсь создать свой, неповторимый образ, но я чувствую, что она сильно напряжена.

Еще через час, уже нисколько не стесняясь, она тесно жмется ко мне, гладит по спине и делает красноречивые намеки взглядом, которые поймет даже слепой. Несколько месяцев воздержания дают о себе знать – в паху такое напряжение, что я, наконец, забываю про проблемы и обращаю внимание на ее намеки. Ничего особенного, но на раз пойдет. Заметив мой взгляд, тощая тут же поднимается с кресла и протягивает руку.

Димка многозначительно подмигивает и прижимает к себе толстушку еще сильнее. Видимо, надеется, что она последует примеру своей подружки. Конечно, я не стал отказываться от приглашения и пошел в VIP комнату, пожалуй, это единственная отличительная особенность этого клуба – при желании, всегда можно уединиться хоть до утра.

Стоило зайти в номер и закрыть дверь, как тощая будто обезумела – накинулась на меня и оторвала пуговицы на рубашке, пока пыталась ее снять.

Я оторвал девушку от себя и заглянул в блестящие, дикие глаза. Странная. Смотрит так, будто сожрать готова, дышит тяжело и очень часто. Я, конечно, все понимаю, но...

- Гле-е-б... - смотрит широко раскрытыми глазами и одновременно стягивает бретельки платья с плеч, - у тебя даже имя такое красивое, Глеб. Ты даже не представляешь, как долго я мечтала о тебе. Ты прекрасный мужчина, ты лучший

мужчина на этой земле! Всю свою жизнь я искала такого, как ты. Мы созданы друг для друга, Глеб, понимаешь? Ты – моя судьба. Я это поняла сразу, как только тебя увидела. Хватило двух секунд понять, что ты – тот, кто мне нужен. Ты – единственный, кто мне нужен! Сегодня, завтра, всегда! Ты только мой, Глебушка!

- Слушай, похоже, ты не в себе. – Я пытаюсь оторвать от себя ее руки, но она вцепилась в мои штаны намертво и терзает ширинку, - мне кажется, ты немного ошиблась. Это не совсем то, что я хочу...

- Я прекрасно знаю, что ты хочешь. Я вижу тебя насквозь, Глебушка. Ведь отныне, ты мой мужчина. Только мой! Никуда не денешься... о, как же я тебя хочу... как же я...

Наконец, ей удастся расстегнуть ширинку и стянуть с меня штаны. Уже через секунду я забыл про бред, который выливался из его рта. Пусть она немного сумасшедшая, но прекрасно умеет делать свое дело.

Глава 1

СПУСТЯ ДВА ГОДА

- Дорогая, ты готова?

Слышу голос мужа и выключаю фен. Глеб неслышно подкрадывается сзади и требовательно притягивает меня к себе. Прижимается к моей спине. Его руки такие горячие и сильные, что я мгновенно «плавлюсь» под его ладонями и забываю обо всем на свете. Смотрю на мужа через запотевшее зеркало в ванной комнате, и меня переполняет щемящая нежность.

Он безупречен. Черные волосы, голубые глаза, волевой подбородок, широкие скулы – это все принадлежит только мне одной. Разворачиваюсь к Глебу и, не удержавшись, целую в губы, нетерпеливо провожу ладонями по крепким мышцам, и двигаюсь дальше, вниз, к тугой резинке спортивных штанов. Мне так хочется почувствовать его...

Мы женаты чуть меньше года, а ощущения по-прежнему так остры, что иногда становится страшно. Что, если это когда-нибудь исчезнет? Вдруг Глеб разлюбит меня? Я этого просто не переживу. Уверена, у меня просто сердце разорвется на мелкие кусочки, если Глеб найдет другую...

- Зайчонок, мы сейчас, ну никак не можем. – Муж перехватывает мои руки и по очереди целует каждый пальчик, -

сама знаешь, мама не любит ждать. Давай поторапливайся, нужно ехать, пока нет пробок.

Я шутливо надуваю губы, но покорно ускоряюсь. Как говорится, в каждой бочке меда есть ложка дегтя. Мама Глеба – Светлана Игоревна, очень властная и сложная женщина. Конечно, я не спорю с тем, что она родила такого прекрасного сына, и в праве следить за его жизнью, но то, как маниакально она показывает свой авторитет, мягко говоря – пугает.

Светлана Игоревна стремится контролировать каждый шаг Глеба, ревностно следит за мной, и иногда приезжает к нам в квартиру, чтобы навести свои порядки. Я знаю, что не понравилась ей с первого взгляда, но Глеб все списывает на скверный характер и на то, что ей просто одиноко после смерти отца.

Мне лишь остается быть хорошей, послушной женой и старательно делать вид, что я согласна со всем, что говорит «драгоценная» свекровь. А сегодня мне придется постараться вдвойне – ведь у нее день рождения.

Я целую неделю ломала голову над выбором подарка и очень переживала. В результате мы с мужем решили купить набор постельного белья и отдельно вручить сертификат на покупку дорогого парфюма. Ну, и, конечно же, букет шикарных цветов. Белых лилий.

Как бы себя не успокаивала, но перед дверью свекрови меня едва не прошиб холодный пот. Заметив мое состояние, Глеб успокаивающе приобнял меня за плечи, и именно в этот

момент открылась входная дверь.

- Глебушка, какая радость!

Полностью игнорируя меня, Светлана Игоревна заключает сына в объятия, и мы проходим в просторный коридор, где я, стараясь слиться с мебелью, неслышно разуживаюсь.

- Сонечка, как у тебя дела? Ты все еще не работаешь?

Она, наконец, обращает на меня внимание и «сканирует» пронзительным взглядом.

- Я...

- Мам, ну что ты с порога начинаешь про работу? – Глеб улыбается и ведет ее с букетом цветов на кухню, - и я, кажется, уже говорил, что не хочу, чтобы Соня работала. Я достаточно зарабатываю, и хочу, чтобы моя жена просто занималась собой. И мной.

- Какие красивые цветы! – свекровь пропускает слова мимо ушей и шумно нюхает бутоны носом, - ты мой дорогой, всегда знаешь, как сделать мне приятно. А это что? Постельное белье? Какой безвкусный рисунок!

Я неслышно сглатываю ком в горле, и мы переглядываемся с Глебом. Мой муж пожимает плечами, как бы показывая «ну, что поделаешь, это же мама». Свекровь продолжает рассматривать подарки, и я с удивлением вижу, как она раскрывает еще один конверт от Глеба – путевку в Турцию.

- Боже, Глебушка, ну не нужно было так тратиться! Ты же знаешь, что деньги с неба не падают! Ты мой родной, работаешь в поте лица...

- Мам, я обещал, что сделаю тебе неожиданный сюрприз, и я его сделал.

Муж довольно улыбается и снова тянется ко мне – я лишь растерянно хлопаю глазами и не знаю, что сказать. «Зайчонок, не переживай, все в порядке, я потом все объясню». Шепчет Глеб мне на ухо и целует в щеку. И все же, остается неприятный осадок от того, что он ни слова не сказал о своих планах и о том, что собирался сделать маме такой дорогой подарок.

Светлана Игоревна с довольным видом начинает выставлять салаты на стол. Я же стараюсь не мешать и просто стою у окна, и бездумно смотрю на детскую площадку.

Ничего, побудем здесь немного, и уедем. Потерпеть пару часиков, не больше. Нужно отдать должное – мама Глеба просто божественно готовит. Особенно жаркое с курицей. Смущенно вызываюсь помочь и беру тарелки, чтобы наложить еду. Глеб в это время ушел на балкон – как всегда, позвонили по работе.

- И все же, Сонечка. Ты разве не хочешь устроиться на работу? – вскользь бросает Светлана Игоревна и открывает холодильник, чтобы достать сырную нарезку, - я, конечно, понимаю, что вы живете в достатке, но то, что Глеб начальник деревоперерабатывающего предприятия, не значит, что нужно сложить лапки и ничего не делать. Прежде всего, работа нужна для того, чтобы самореализовываться. Понимаешь? В этой жизни всегда нужно двигаться вперед и дости-

гать определенные цели. А какие цели достигаешь ты?

Свекровь замолкает и смотрит на меня с вопросом в глазах. Сама не понимаю, почему при каждой встрече с матерью Глеба я чувствую себя полным ничтожеством и не могу вымолвить ни слова.

- Светлана Игоревна... - наконец, решаюсь на ответ, - вы же знаете, что мы договорились с Глебом, что на момент планирования беременности я не буду работать. У меня есть высшее образование, и до встречи с вашим сыном я работала архитектором. И...

- Архитектором. – Голос свекрови полон желчи, - не понимаю, чем тут можно гордиться. А что касается беременности... вот скажи мне, неужели планировать свою беременность так сложно, что нельзя совмещать с работой? Все это блажь и отговорки, Сонечка. К тому же, я считаю, что если люди друг другу подходят, то им не нужно ничего планировать. Все происходит само собой. У вас же...

- Мы с Глебом решили подойти к этому ответственно. И я очень хотела работать, но Глеб настоял, чтобы я на время оставила работу. – Понимаю, что начинаю оправдываться и замолкаю.

В глазах свекрови нет ни капли понимания, и все, что я хочу, чтобы Глеб поскорее закончил свой неотложный разговор и вернулся на кухню. Я не прошу меня любить, но неужели нельзя просто не замечать меня? Если я настолько плохая, почему бы не оставить попытки меня задеть?

- Нет, милочка. – Светлана Игоревна назидательно поднимает палец. – Признай, что ты просто получила богатого мужа и свесила ножки. Ну, не верю я в чистую любовь. Не верю.

- Светлана Игоревна! Зачем вы так со мной?! Разве я сделала вам что-то плохое?

- Ты? – она удивленно вскидывает брови, - еще не хватало, чтобы ты что-то мне сделала. Соня, пойми меня правильно, но я вовсе не горю желанием воспитывать внука от тебя. Ты – не пара моему сыну, у тебя плохие гены, и ты просто потопишь моего сына. Понимаешь? Нужно искать себе ровню, а не бежать на все готовенькое! И я считаю, что твоя беременность, это чистой воды инвестиция в безбедное будущее. Манипуляция.

- Мама? Что здесь происходит? Соня, откуда слезы?

Глеб подходит ко мне и прижимает к груди. Я же сотрясаюсь от рыданий, и даже не могу ничего сказать. Слова све-крови настолько сильно меня ранили, что единственное, что я хочу – это скорее уйти из этого дома.

Глава 2

- Боже, Соня! Почему у нас все не как у людей?

Я продолжаю судорожно всхлипывать, и послушно сажусь на переднее сиденье машины. Глеб застегивает ремень безопасности и садится за руль.

- Даже в день рождения мамы все пошло наперекосяк... ну, хватит плакать, успокойся. Ничего ужасного не произошло.

- Твоя мама меня ненавидит, - я утираю слезы и вздыхаю, - даже сегодня она решила указать мне мое место. Она считает, что я с тобой ради денег, и что я никогда не забеременею, потому что мы друг другу не подходим.

- Ерунда. Не слушай ее. – Муж наклоняется и целует меня в губы, - я люблю тебя, а остальное не важно. Да, моя мама не подарок, но родителей не выбирают. Уверен, как только ты родишь ребенка, она поменяет свое мнение.

- Я в этом не уверена. – Я немного успокаиваюсь и смотрю на дорогу. Понимаю, что мы едем в сторону дома. – Ты снова уедешь? А как же сегодняшний вечер?

- Сонь, срочный вызов, ничего не могу поделать... и еще я совсем забыл про небольшой корпоратив на работе. У Кирилла повышение, и это нужно отметить. А у меня из головы вылетело, что я зачинщик этой вечеринки. Но обещаю, вер-

нужно не позже одиннадцати. И еще надо как-то маму успокоить. Ты ведь так быстро выбежала из квартиры, что я не успел даже попрощаться. Сонь, ну, извини.

Я молча отворачиваюсь к окну: куда ни посмотри, везде слякоть, ровными кучками у тротуаров сложены оранжевые листья, и уже кое-где лежит грязный, серый снег. Осень вступила в свои права, и прохожие зябко прячут руки в карманы своих курток.

Сейчас погода полностью зеркалит мое внутреннее состояние – я чувствую себя одинокой и подавленной. Уже не первый раз наши планы с Глебом срываются, но сегодня почему-то особенно обидно.

А может, свекровь права, и я незаметно превращаюсь в бесполезную домохозяйку? Нет. Она просто хочет растоптать мою самооценку. Она так любит своего сыночка, что просто не может спокойно наблюдать, что какая-то женщина вдруг заняла место в его сердце да еще мечтает о детях.

Не хочу думать о ней, но понимаю, что эта женщина сделала свое дело и испортила настроение на оставшийся вечер.

Глеб давно уехал, и чтобы как-то ускорить время, я набираю ванну и иду на кухню за пирожными. Чтобы выбросить из головы негативные мысли, нужно устроить себе релакс и почитать интересную книжку. С тарелкой сладостей в одной руке и книжкой – в другой, я с трудом «просачиваюсь» в ванную комнату и замираю, когда кто-то звонит в дверь. Став-

лю тарелку на стиральную машинку, набрасываю шелковый халат на плечи, и мельком бросаю взгляд на часы – десять вечера. Сердце радостно ёкает – неужели Глеб передумал и решил приехать пораньше?

Но, видимо моим мечтам не суждено сбыться: на лестничной площадке никого нет. Я удивленно осматриваюсь, и уже собираюсь захлопнуть дверь, как замечаю на коврикe небольшую коробку с кокетливой розовой ленточкой и большим цветком посередине. Может, кто-то ошибся и назвал курьеру не тот адрес?

Поколебавшись несколько секунд, я все же беру коробку в руки и захожу в квартиру. С легким волнением развязываю ленточку и приподнимаю крышку. На белой подушечке лежат ажурные трусики ярко-красного цвета. Осторожно беру их за тоненькие завязочки и рассматриваю.

Очень красивые и эротичные, вот только, совсем не моего размера. Да и не ношу я такое откровенное белье. На мою аппетитную попу такие трусики не налезут. А если и налезут, то будут смотреться нелепо. Но все равно, мне очень приятно, что Глеб захотел сделать сюрприз. Хотя, никогда раньше не замечала за ним подобных подарков. Обычно муж дарит золотые украшения или бытовую технику. А тут...

Улыбаюсь и хочу убрать трусики обратно в коробку, как случайно мой взгляд цепляется за уголок небольшой глянцевоy откpытки. Ну, конечно, это записка от любимого. В нетерпении раскрываю откpытку и читаю текст.

«Эти трусики твой муж подарил мне сегодня утром. А тебе он дарит трусы из ближайшего трикотажного магазина?»

Перед глазами плывет. Хватаюсь за стену рукой и случайно задеваю трубку от домофона – она падает и ударяется об стену. Плевать. Снова смотрю на открытку, но уже не могу разобрать ни слова – ничего не вижу из-за слез, которые тут же хлынули из глаз. Задыхаюсь, хватаю ртом воздух и сползаю по стене на корточки. Что это? Глупая, злая шутка? Кто-то мне настолько сильно завидует?

Шок такой сильный, что еще несколько минут мне нужно на то, чтобы прийти в себя. Бред. У Глеба не может быть любовницы. Это просто невозможно. Мой муж всегда занят, а все свободное время проводит со мной.

И почти всегда это время мы проводим в постели. Сухорожно всхлипываю и беру сотовый. Сейчас я позвоню, и Глеб все объяснит. Это просто какое-то недоразумение. Какой-нибудь случайный пранк от сумасшедших подростков. Сейчас же это так модно, подшучивать над случайными людьми.

Но телефон Глеба недоступен. Я набираю его не меньше десяти раз. С каждой безуспешной попыткой паника внутри меня растет, а сердце просто разрывается от боли. Отключил телефон? Зачем? Он никогда не делал этого раньше!

С трудом поднимаюсь с пола, и, пошатываясь, бреду на кухню, чтобы попить воды. Кружится голова, почему-то щиплет нос. Несколько минут бездумно смотрю на улицу за

окном. Пытаюсь «высмотреть» машину мужа. Кажется, что если он прямо сейчас подъедет к подъезду, то все «это» как бы не считается. Ну, подумаешь, положил кто-то коробку на порог. Все это ерунда, глупости. Ведь нет никаких доказательств, что имели в виду именно моего мужа.

Я даже немного успокаиваюсь, но ненадолго. Едва не подпрыгиваю, когда в руках вибрирует телефон, открываю вкладку Вконтакте и сразу же натыкаюсь на фото моего мужа.

Смотрю на Глеба и с трудом сдерживаю нервную дрожь. Рядом с ним, нахально смотря в камеру, стоит стройная, красивая девушка. Она целует его в щеку, а мой муж смотрит куда-то в сторону. И улыбается.

Глава 3

Откидываю от себя телефон, словно гремучую змею, но тут же поднимаю с пола. С жадностью всматриваюсь в фотографию, а затем перехожу в профиль отправителя. Профиль закрытый. На аватарке какие-то цветы. Посылаю запрос в друзья и снова набираю номер мужа. Недоступен. От бессилия хочется разбить сотовый об стену.

В такой ситуации я оказалась впервые, и от шока накатила такая слабость, что даже передвигать ногами - нет сил. Но сидеть вот так, в тягостном ожидании я тоже не могу. Кажется, что мое тело режут на мелкие кусочки.

Словно в бреду жду до одиннадцати часов и снова пытаюсь дозвониться до мужа. Бесполезно. В отчаянии я звоню своей лучшей подруге, и, как только она берет трубку, начинаю рыдать:

- Олеся! Можно я к тебе приеду прямо сейчас? Мне так плохо, Олеся...

- Ты чего реवेशь? Случилось что? Конечно, приезжай, жду!

Быстро собираюсь и вызываю такси. В Олеське мне особенно нравится то, что она никогда не задает лишних вопросов. Вот и сейчас – не стала выпытывать никаких подробностей, и не отказала в поддержке.

Пока еду до дома подружки - судорожно набираю мужа. Теперь вместо «абонент недоступен», механический голос твердит, что «телефон абонента выключен».

Не помню, как расплатилась с таксистом и добралась до знакомой двери, но, как только Олеська открывает, я начинаю плакать прямо у порога.

- Ну что ты тут потоп устраиваешь...

Она обнимает меня, и мы стоим так до тех пор, пока я не перестаю всхлипывать.

Только сейчас обращаю внимание на то, что из гостиной негромко играет ритмичная музыка, а на полу стоят две пары мужских ботинок. Растерянно отлипаю от Олеськи и хлопаю глазами.

- Олесь, у тебя гости... почему ты не предупредила?

- Ой, да подумаешь! Заглянули друзья на часок, сейчас уже уйдут, – она пожимает плечами и берет меня под локоть, – как я могла отказать, когда ты в таком состоянии? Что за истерика вообще? Глеб что-то натворил?

- Я не знаю, как сказать, наверное, я поеду домой.

- Ну, уж нет, подруга! Я тебя так просто не отпущу. Посидишь, немного успокоишься, и я тебя отправлю на такси. Пошли, пошли, говорю!

Олеся тащит меня в гостиную. И я, неловко ежась, смотрю на двух мужчин, которые сидят за столом. Кажется, вечеринка в самом разгаре – на столе салаты, горячее, сладости. Один из мужчин широко улыбается и встает нам на встречу:

высокий, в выглаженной джинсовой рубашке, он похож на холеного прожигателя жизни, молодой, энергичный и веселый.

- Здравствуйте, молодая девушка! Меня зовут Игнат. У меня ощущение, что вы очень проголодались.

Второй мужчина загадочно улыбнулся и тут же потянулся за тарелкой и банкой сока, а я отрицательно замотала головой. Аппетита совсем нет.

- Ну, что вы сразу с места в карьер. – Олеська шутливо строит глазки и ведет меня к дивану, - Соня у нас очень стеснительная, и у нее произошла семейная драма, а вы тут лезете со своей едой. Даже дух перевести не даете.

Я бросаю на подругу взгляд, полный укора, но она не обращает на меня внимания. Не так я представляла нашу встречу, но все же решила не уходить прямо сейчас, а посидеть у стола минут тридцать для приличия.

На удивление Игнат и Тимур (так зовут второго мужчину), оказались хорошими собеседниками и не переходили личные границы. Но я настолько отвыкла от мужского внимания, что никак не могу избавиться от скованности и смущения. Совершенно не понимаю, как поддерживать разговор. А вот Олеська, напротив, болтает без умолку и заразительно хохочет. Даже я не могу оторвать от нее взгляд, настолько она притягивает к себе внимание. Вся словно светится изнутри и переполнена энергией. Искренне не понимаю, почему она до сих пор не нашла себе настоящего мужчину. Из

Олеськи получилась бы идеальная жена и мать.

Когда мужчины ушли на балкон, подруга подседа ко мне поближе и сунула в руки бокал с соком (я категорически отказалась от алкоголя).

- Ну, посмотри на себя, - она взглядом останавливает мою попытку отказаться, - тебе нужно расслабиться, сидишь, как на иголках. Давай, рассказывай, что у тебя случилось.

- У Глеба отключен телефон, и он не пришел с корпоратива вовремя, как обещал. – Вновь вспоминаю коробку с трусиками и фото. К глазам тут же подступают слезы.

- Ой, подумаешь! Это же такая мелочь, Сонь! Не думала, что ты как клушка будешь отслеживать каждый шаг своего благоверного... - подруга громко фыркает, - брак тебя явно испортил.

- Я бы не стала отслеживать и названивать! – вспыхиваю я, - но сегодня мне прислали трусики с запиской от любовницы, а потом фото, где какая-то девушка целует моего мужа в щеку! Считаешь, это тоже ерунда?

Глаза Олеськи изумленно распахиваются, и несколько секунд она смотрит на меня так, словно не верит. Затем приходит в себя и протягивает руку:

- Дай-ка телефон, посмотрим, что там за фото.

Несколько минут она всматривается в лицо Глеба, а затем отдает телефон и задумчиво жует губы:

- На монтаж не похоже. Твоего голубка кто-то заснял. – Наконец, протягивает она, и мое сердце обливается кровью

от ее слов, - причем, кто-то явно тебе завидует, раз хочет разрушить твое счастливое семейное гнездышко. Сама знаешь, сейчас такие бабы пошли, ни перед чем не остановятся.

- Но... хочешь сказать, что Глеб осознанно был с этой женщиной?

- А ты видишь на фотке, что его насильно к чему-то принудили? – Олеська громко фыркает и закатывает глаза, - ему явно понравился поцелуй. А возможно, не только он. Подумай, где он мог быть, явно на каком-то празднике отжигал, не думая, что дома ждет законная жена.

- Глеб сейчас на корпоративе, там вечеринка, кажется, в честь какого-то повышения, - подавленно выдыхаю я, - так что, это фото свежее. Кто-то все тщательно подстроил и прислал фото одновременно с трусиками...

- Да, подруга, – Олеська прищурилась, - в твоем положении залечивать душевные раны нужно напитками покрепче. Не думай об этом уроде. Просто расслабься и выброси все из головы. Если твой муженек позволяет себе резвиться с другими девушками, то ты не обязана быть святой, поняла?

Глава 4

- ...тоже. Деревоперерабатывающая кампания «Сосны» на этот раз провалилась на несколько позиций ниже. Вы же знаете, что я тщательно слежу за конкурентами. По итогу квартала, наш сбыт так же удвоился. Вы ведь, понимаете, что это значит? Я все же напомним. Наши стремления дали определенные результаты, используя грамотную стратегию, мы смогли вырваться вперед. Заметьте, за последние полгода мы поднялись в рейтинге на двадцать процентов, а это значит, что мы почти перешли заданную планку. И останавливаться ни в коем случае нельзя. Нам нужны новые силы, нужны новые люди. Именно поэтому мы здесь сегодня собрались. Чтобы поздравить нашего нового компаньона. Ну что, Славик! Поздравляю, ты показал, что умеешь качественно работать, и впереди тебя, нас - ждут огромные бабки. Вот только не потеряй голову, и распоряжайся бюджетом рационально.

Я улыбаюсь и хлопаю, все с восторженными возгласами повторяют за мной. Ну, вроде бы все проходит гладко. Как всегда. Принарядившиеся девчонки из финансового отдела накрыли стол, кто-то даже принес домашний пирог с вишней. Я попробовал, но доесть кусок смог только ради приличия. Все равно, моя Сонька готовит в миллион раз лучше.

Ловлю себя на мысли, что хочу скорее вернуться домой

– Соня явно места себе не находит после ссоры. Я, конечно же, заезжал к маме, пытался поговорить, объяснить, что так нельзя, но она будто не слышит, и упорно твердит, что Соня – мой самый худший выбор, что она бесполезная жена и от нее будут одни проблемы. Мама даже ставила в пример мою бывшую, хотя, они никогда не виделись. Детальное изучение соцсетей – не в счет.

Может, все это от одиночества и скуки, просто мама не хочет в этом признаваться? Характер у нее, мягко говоря – не сахар...

- О Боже, какой у тебя кислый вид, и это после такой пламенной речи! О чем грустим?

Из раздумий меня выдергивает голосок Леночки – вот уж, кто всегда на позитиве, так это наш главный бухгалтер. Эффектная, стройная брюнетка, с четвертым размером груди и длинными, просто бесконечно длинными ногами. Иногда мне кажется, что пуговицы на ее блузке вот-вот разлетятся в стороны и всем откроется ее многогранный внутренний мир с аппетитными, сочными полушариями. Которые так и хочется потрогать... с трудом сдерживаюсь, чтобы не замотать головой, отгоняя наваждение и говорю первое, что приходит в голову:

- Начальству не положено расслабляться.

Плоско и шаблонно, но что поделать, если я никогда не умел разговаривать с красивыми девушками, а тем более – флиртовать. Мысленно задаюсь вопросом, почему вдруг Ле-

ночка стала обращаться ко мне на «ты». Вроде бы не замечал за ней такого раньше. Но объяснение находится быстро. Розовый румянец на щеках и блестящие, «игривые» глаза говорят сами за себя. Все понятно, видимо сегодня временно «стерлись» все границы приличия. Улыбаюсь.

- Но ведь это ску-у-учно, всегда быть напряженным. – Лена внезапно виснет на мне и обхватывает руками за шею.

- Лен, мне кажется, ты меня с кем-то путаешь. – Я перехватываю ее за запястье и ловко уворачиваюсь от пухлых губ, которые она пьяно вытянула в трубочку. – Кому-то явно нужно отправиться домой и как следует отоспаться. Советую съесть какой-нибудь салатик, иначе станет совсем плохо.

- Со мной все в порядке, не волнуйся. А вот ты... – Лена хитро прищуривается и берет очередную тарталетку с подноса, - ты явно очень устал.

- И от чего же я устал?

- От всего. От работы, от семьи. От проблем и быта. Да даже думать не нужно – у тебя все на лице написано. Вот, например, сегодня, ты явно с кем-то поругался. У меня есть два варианта: или это женушка выклевала мозг, либо мама чем-то недовольна. А может, сразу обе. Разве это справедливо? – Лена тяжело вздыхает, - такого крутого мужика хотят под каблук загнать. И ты терпишь. Уму непостижимо!

- Значит, так... - я решительно снимаю с себя руки девушки и «включаю» начальника, - я скажу Владиславу вызвать такси и проводить тебя до машины. Завтра с утра нужно быть

на работе, но, что-то подсказывает, что ты все равно опоздаешь. Лена. Я не люблю безответственных работников. Они у меня надолго не задерживаются.

- Ой, извините... - Лена глупо хихикает, и подходит ко мне вплотную, - какой вы грозный, босс... Глеб, ну, честное слово, - она вдруг становится серьезной, и смотрит прямо в глаза, - я не хотела тебя обидеть или как-то задеть. Просто мне так грустно видеть, что ты всегда хмурый. Я сейчас закажу кофе, и сразу же уеду. Но... - Лена загадочно приподнимает идеальную бровь и маняще улыбается, - только после того, как тебя поцелую.

Я не успел до конца осознать услышанное, как Леночка резко наклонилась и прижалась к моей щеке губами. Вдыхаю носом аромат ее сладких духов, и, кажется, шоколадного шампуня. Ароматы перемешались между собой и «создали» просто невероятное, приторное амбре.

Стою, словно истукан и натянуто улыбаюсь, потому что на нас смотрят почти все, собравшиеся в зале. Смотрят с таким любопытством, что становится не по себе. А кто-то уже перешептывается, «смакует» детали.

Резко отталкиваю Лену от себя и иду в сторону санузлов. Кажется, эта выскочка слишком много на себя взяла. С такой наглостью повисла на мне, словно мы любовники! А ведь именно так все и выглядело со стороны. Черт! В туалете смотрю на свое отражение в зеркале и включаю воду до упора – нужно успокоиться и взять себя в руки. Не знаю, что

на нее нашло, но второй раз такое не пройдет безнаказанно. Не понимаю, какая муха ее укусила!

Тщательно вытираю лицо бумажным полотенцем и достаю из кармана сотовый – ведь я обещал Соне, что вернусь в одиннадцать, но все так закрутилось, что даже не знаю, сколько сейчас времени. Вот только телефон выключен, и на меня смотрит темный экран.

- Черт!

Готов разбить трубку об стену. Сегодня с утра спешил, не подзарядил телефон до полной. Идиот. Хожу и ломаю голову, думаю, почему Соня ни разу не позвонила! Так, нужно срочно ехать домой, прямо сейчас. Но перед тем как уехать, нужно все-таки вернуться в офис и попрощаться с сотрудниками. Захожу в кабинку и расстегиваю ширинку, чтобы отлить – в этот момент кто-то хлопнул дверью и по кафельному полу зацокали каблуки. Какие к черту, каблуки?

С опозданием до меня, наконец, доходит, что, скорее всего, это Леночка. Видимо, напрашивается на увольнение. Второпях застегиваю ширинку, но не успеваю выйти - Лена безошибочно находит мою кабинку и распахивает ее.словно в самых откровенных снах я наблюдаю, как она расстегивает блузку, и наружу вываливаются упругие полушария идеальной формы – Лена явно делала пластическую операцию.

- Ты что, ох...

- Ничего не говори, Глеб. – Она прикладывает палец к гу-

бам, - не хочу слышать от тебя ни слова. Просто возьми меня прямо сейчас.

От изумления я даже не понял, как разжал пальцы, и со-
товый упал прямо в унитаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.